

даже «уродливые» вещи могут
смотреться интересно
и завораживающе

— Библиотека в доме
Вервордта, над ка-
мином работа Лучо
Фонтаны и нефрито-
вые цунг и би

— Лучо Фонтана,
«Natura», 1959–1960

— Интерьеры отеля
Bayerischer Hof

— Ресторан
Garden в отеле
Bayerischer Hof

Вообще, я стараюсь не делать отелей, но Bayerischer Hof — история особенная. Это семейный отель с персональным подходом и настоящим гостеприимством. У миссис Фолькхард свой взгляд на управление отелем. Ей нравится интегрировать искусство в интерьеры, ей нравится создавать это ощущение «как дома» у гостей. Именно поэтому мне захотелось поработать с частью номеров отеля и с его ресторанами.

Искусство в доме — это, скорее всего, самовыражение его владельца, работы могут многое о нем сказать. А вот искусство в отеле — что оно выражает?

Мы хотели создать в номерах такие интерьеры, в которых гости чувствовали бы тишину и умиротворение. Отель находится в центре вечно спешащего города, поэтому мы подумали, что было бы неплохо сделать комнаты такими, где на самом деле можно отдохнуть. Мы хотели избежать чистой декоративности в выборе произведений искусства, достичь эффекта гармонии между архитектурой, мебелью, объектами и произведениями искусства.

Какую из европейских ярмарок искусства и антиквариата вы считаете самой яркой и привлекательной?

Для нас это неизменно TEFAF в Маастрихте. Место, где пересекаются дороги коллекционеров старых мастеров, современного искусства, памятников древности и антиквариата. И поскольку нас сложно отнести к какой-то одной категории, ограничить ее рамками, то мы именно здесь чувствуем себя как дома.

В вашей профессиональной биографии выделяются проекты по-настоящему масштабные — вроде целой отреставрированной улицы или Kanaal...

Управлял проектом Kanaal мой младший сын Дик, он разработал план, а потом сотрудничал с тремя разными бельгийскими архитектурными бюро

(Stephane Beel, Bogdan & Van Broeck, Coussee & Goris). Конечно, мы старались быть вовлеченными во все, во что только можно, но проект этого масштаба мы бы одни не потянули. Над фондом и галереей я работал лично, вместе с моим другом Татсуро Мики — японским архитектором, живущим в Брюсселе, мы с ним вместе еще книгу написали («Wabi Inspirations».— «Коммерсантъ Арт»).

Мы старались сделать все добавленные или измененные части Kanaal видимыми, насколько это возможно. Мы стремились «построить мосты» между разными объемами, разными поколениями, создать идеальные свободные пространства, имеющие вневременное качество.

Какой интерьер вы бы назвали плохим? Что нельзя использовать в интерьере?

Я бы не хотел ограничивать себя негативом, я предпочитаю обходиться без клише. Даже «уродливые» вещи могут смотреться интересно и завораживающе. Мне нравится быть позитивным, нравится чувствовать позитивную энергию пространства и людей. Поэтому я никогда не работаю догматично. Правил не существует. И вообще, я стараюсь в своих работах присутствовать минимально, не выпячивать собственный стиль. Я предпочитаю не иметь стиля. Это мой метод работы.

У вас впечатляющая частная коллекция искусства. Что бы вы назвали главными ее предметами?

Есть несколько работ, с которыми я никогда не расстанусь: бронзовая «Natura» (1959–1960) Лучо Фонтаны, большая инсталляция Аниша Капура «At the Edge of the World» (1998), нефритовые би (круглый диск.— «Коммерсантъ Арт») и цунг (ритуальный цилиндр.— «Коммерсантъ Арт») династии Шан (1766–1121 до н. э.)— это вехи моей коллекции.

Беседовала Анна Минакова